

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/51/959
S/1997/612
4 August 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 58 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят второй год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 1 августа 1997 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера, представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 1 августа 1997 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Хюсейн Э. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Айтуга Плюмера от 1 августа 1997 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь сослаться на письмо представителя киприотов-греков при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1997 года на Ваше имя (A/51/948-S/1997/580), которое было послано в связи с визитом Его Превосходительства г-на Бюлента Эджевита, заместителя премьер-министра Турции, сопровождаемого делегацией министров и других должностных лиц, в Турецкую республику Северного Кипра. Этот визит состоялся по приглашению Турецкой республики Северного Кипра в связи с празднованием Дня мира и свободы 20 июля.

С самого начала я хотел бы подчеркнуть, что отношения между Турцией и Турецкой республикой Северного Кипра имеют глубокие корни в виде общей истории, культуры и родственных связей и основываются на взаимном признании и взаимном уважении этих двух независимых государств. Турция, которая является родиной киприотов-турок и одним из государств-гарантов договора 1960 года, обеспечивает эффективные гарантии безопасности кипрско-турецкого народа перед лицом давней кампании кипрско-греческого лагеря по формированию союза Кипра с Грецией (энозис). Вооруженная кампания, которая началась в середине 50-х годов и возобновилась в 1963 году, достигла в конце концов своей кульминации в ходе кровавой попытки Греции захватить Кипр в 1974 году путем совершения государственного переворота, который был организован хунтой в Афинах и ее коллаборационистами на Кипре.

Турция была вынуждена вмешаться 20 июля 1974 года, для того чтобы оказать сопротивление попытке осуществить энозис и для того, чтобы защитить кипрско-турецкий народ, который на протяжении предыдущих 11 лет подвергался жестокой кампании "этнической чистки" и вплотную столкнулся с угрозой уничтожения, которая исходила от вторгшейся греческой армии и ее марионеток на Кипре во время государственного переворота (заявление архиепископа Макариоса, который открыто обвинил Грецию в совершении вторжения на Кипр, см. в стенографическом отчете о 1780-м заседании Совета Безопасности - S/PV.1780 от 19 июля 1974 года). Своевременное и законное вмешательство Турции, которое было совершено в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года, заложило основу справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса на двухобщинной и двухзональной основе.

С тех пор киприоты-турки отмечают годовщину этого поворотного пункта в истории своей борьбы за выживание, свободу и достоинство как День мира и свободы. Чтобы выразить свою благодарность Турции, они приглашают официальных лиц из Турции на празднования по случаю этого самого важного события в их истории. Ясно, что само правительство имеет прерогативу приглашать, кого оно хочет, в Турецкую республику Северного Кипра, так же как и заключать двусторонние соглашения и делать совместные заявления с Турцией.

Визит заместителя премьер-министра Эджевита в Турецкую республику Северного Кипра в сопровождении других высокопоставленных должностных лиц Турции по этому случаю в контексте особых отношений, которые существуют между нашими двумя странами, показывает неизменную приверженность Турции обеспечению безопасности и благополучия кипрско-турецкого народа. В то же время присутствие Турции в Северном Кипре в качестве державы-гаранта является одним из необходимых элементов мирного решения вопроса, о чем свидетельствует тот факт, что турецкие силы по поддержанию мира сохраняют мир и стабильность на этом острове в течение последних

23 лет. Таким образом, протесты кипрско-турецкой стороны в связи с этим визитом совершенно обосновательны и проистекают из беспочвенной претензии на то, чтобы быть единственной суверенной властью на всей территории острова, а также из стремления полностью изолировать кипрско-турецкий народ, что представляет собой самую настоящую провокацию и препятствие на пути к мирному решению вопроса.

Что же касается обосновательных обвинений относительно "нарушений воздушного пространства", то я хотел бы напомнить, что предыдущие аналогичные обвинения были полностью отвергнуты в целом ряде наших посланий на Ваше имя, в том числе в самом последнем письме по этому вопросу от 2 июля 1997 года (A/51/939-S/1997/526). Поскольку нынешние обвинения со стороны киприотов-греков несколько не отличаются от предыдущих и являются такими же обосновательными, они не заслуживают подробного ответа. Однако я хотел бы только повторить, что полеты в воздушном пространстве Турецкой республики Северного Кипра происходят с ведома и согласия соответствующих властей Турецкой республики Северного Кипра, а узурпаторский кипрско-греческий режим на юге не имеет в данном случае никакой юрисдикции и никакого права вмешиваться в этот вопрос. Такой же принцип действует и в том случае, когда речь идет о визитах кораблей военно-морских сил Турции в Турецкую республику Северного Кипра.

Парадоксом является то, что кипрско-греческая администрация, которая критикует визиты турецких должностных лиц в Турецкую республику Северного Кипра, часто принимает у себя официальных лиц из Греции. К этому ряду относится недавний визит в Южный Кипр г-на Сгуридиса, являющегося заместителем спикера парламента Греции, который в ходе своего визита заявил следующее:

"После 2000 года Кипр станет 16-м членом Европейского союза. Угрозы Эджевита и негативное отношение Кинкеля и Холбрука объясняются стремлением заставить нас отказаться от наших стратегических целей. Когда придет время принимать в Европейский союз Эстонию, Словению, Польшу, Венгрию и Чешскую Республику, наше вето будет иметь такой же вес, как и вето Германии. Вот тогда мы и посмотрим, захочет ли Кинкель лишить Польшу ее членства только для того, чтобы заблокировать полноправное членство Кипра" (сообщение в кипрско-греческой печати от 27 июля 1997 года).

Это заявление г-на Сгуридиса отражает тот факт, что Греция и кипрско-греческая сторона разрабатывают альтернативные планы "дипломатии шантажа" вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия на мирном решении кипрского вопроса. Очевидно, что решение кипрско-греческой стороны и Греции добиваться в одностороннем и незаконном порядке полного членства в Европейском союзе для Южного Кипра под названием "Кипр" несовместимо с поиском путей мирного урегулирования кипрской проблемы на двухобщинной, двухзональной основе.

Кипрско-турецкая сторона уже достаточно ясно изложила свою позицию в связи с попытками киприотов-греков добиться одностороннего членства в Европейском союзе и в

связи с намеченным началом переговоров с кипрско-греческой администрацией о присоединении в нарушение договоров по Кипру 1960 года. Поэтому я воздержусь от изложения правовых и политических проблем, связанных с вопросом о членстве в Европейском союзе, а также от рассказа о давнем стремлении киприотов-греков превратить этот остров в греческую колонию. Достаточно напомнить, что в совместном заявлении от 20 июля 1997 года Турция и Турецкая республика Северного Кипра обрисовали шаги, которые будут сделаны в ответ на враждебное и бескомпромиссное отношение кипрско-греческой стороны, с тем чтобы содействовать такому урегулированию ситуации на острове, которое обеспечило бы сохранение мира и гарантий, поддержание баланса между Турцией и Грецией по отношению к Кипру, признание равенства и суверенитета двух сторон на Кипре и предотвращение гегемонии одной стороны над другой.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Айтуг ПЛЮМЕР
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра
